

РЕЦЕНЗИЯ, ИЛИ РАЗМЫШЛЕНИЯ ПО ПОВОДУ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КРИТИКИ И ЕЕ ГОРИЗОНТОВ

Григорий Скоморовский

Институт языков и культур Балтийского региона

Вильнюсский университет, Литва

E-mail: grigory.skomorovskiy@flf.stud.vu.lt

<https://orcid.org/0009-0008-3044-0601>

Резюме. Статья посвящена аналитическому обзору публикации Полины де Мони «Денежные аспекты отношений писателя с издателем в переписке Ивана Тургенева и Жюлья Этцеля» (журнал *Versus*, 2022). Исследовательница сосредоточилась на экономических аспектах циркуляции текстов И. С. Тургенева во Франции. В нашей статье представлены дополнительные сведения о финансовых аспектах литературного быта Парижа во второй половине XIX в. на основе анализа переписки Ги де Мопассана.

Ключевые слова: Тургенев, Этцель, Мопассан, новая экономическая критика, литературный быт.

REVIEW, OR REFLECTIONS ON THE NEW ECONOMIC CRITIQUE AND ITS HORIZONS

Grigory Skomorovskiy

Institute for the Languages and Cultures of the Baltic

Vilnius University, Lithuania

Abstract. The article is dedicated to reviewing the publication by Polina de Mauny titled *Monetary Aspects of the Writer-Publisher Relationship in the Correspondence of Ivan Turgenev and Jules Hetzel* (*Versus* magazine, 2022). De Mauny focused on the economic aspects of the circulation of I. S. Turgenev's texts in France. Our article provides additional insights into the financial aspects of the literary life in Paris during the second half of the 19th century. These insights are based on analysis of Guy de Maupassant's correspondence.

Keywords: Turgenev, Hetzel, Maupassant, economic criticism, literature life.

Ouverture

Заметка на полях: Полина де Мони. Полина (Пелагея) Тургенева. Полина Виардо

Статью «Денежные аспекты отношений писателя с издателем в переписке Ивана Тургенева и Жюль Этцеля» (Мони, 2022) написала петербурженка Полина де Мони (*Polina Vladimirova de Mauny*), докторантка Университета Париж III Новая Сорбонна (*Université Sorbonne Nouvelle*). Статья, по всей видимости, является частью докторской диссертации «Ivan Tourgueniev, Maria Markovitch et Pierre-Jules Hetzel: stratégies littéraires et éditoriales» («Иван Тургенев, Мария Маркович и Пьер-Жюль Этцель: литературные и редакционные стратегии»)¹, которая была защищена Полиной де Мони 4 июля 2022 г. недалеко от Пантеона, на *rue des Irlandais* (научный руководитель проф. Александр Строев).

В краткой аннотации, предшествующей статье, авторка приводит ряд исторических сведений о Пьер-Жюле Этцеле, издателе, чье имя исторически неразрывно связано с Жюлем Верном, Виктором Гюго, Жорж Санд, Стендалем, тем самым погружая читателей в контекст предстоящего обсуждения проблематики своей работы. Так, в аннотации обозначена мотивация Этцеля и вероятная причина начала его деловых контактов с русским писателем Иваном Тургеневым: Этцель «был заинтересован в публикациях переводов иностранных авторов, а также в распространении книг своего издательства на международном рынке» (Мони, 2022, с. 196)². Авторка сообщает также, что «представленные в статье фрагменты неопубликованной переписки и документов наглядно показывают, что французские издания Тургенева имели небольшие тиражи и не приносили ни автору, ни издателю существенного дохода» (Там же). Запомним тезис о «существенном доходе» и перейдем непосредственно к тексту статьи.

- 1 Информация с официального сайта ун-та Université Sorbonne Nouvelle – Paris III. Режим доступа: <http://www.univ-paris3.fr/soutenance-de-these-mme-polina-vladimirova-de-mauny-744165.kjsp?RH=1373384997194> [см. 30 08 2023].
- 2 Здесь и далее цитаты из статьи П. де Мони приводятся с указанием страниц в скобках.

Обзор

- *Товарищ Бузыкин, это из ЖЭКа беспокоят. Сегодня в 19:00 ваша лекция.*
 - *Какая лекция?*
 - *Общий обзор. Вы обещали.*
- А. Володин. «Осенний марафон» (сценарий)

Отправная точка путешествия по неизвестным страницам деловой переписки между Тургеневым и Этцелем находится в архиве издательского дома *Hachette*, исследования в котором «проливают свет на начальные этапы сотрудничества русского писателя и его французского издателя» (197).

После небольшой интродукции де Мони приводит биографические сведения об Этцеле, описывает перипетии незаурядной судьбы издателя-республиканца, который после возвращения во Францию из вынужденного политического изгнания активно занят «поиском новых авторов, в том числе за пределами Франции» (198). Так, примерно в начале 1860-х гг. Этцель, «вероятно, через посредничество художественного критика Луи Виардо» (Там же) знакомится с русским писателем Тургеневым.

Далее авторка приводит общую фактологию деловых отношений между Писателем и Издателем, в которых выделяются три основных аспекта: переводы на русский язык изданий Этцеля, выход издательства на российский рынок и, наконец, издание работ Тургенева во Франции. Отдельной строкой можно выделить консультации, который Тургенев давал Жюлю Верну по просьбе Этцеля, руководство переводом произведений Шарля Перро на русский язык, а также знакомство издателя с украинской писательницей Марией Маркович (Марко Вовчок) при посредничестве Тургенева.

После общей панорамы статья фокусируется на конкретике двух главных сторон деловых отношений Тургенева и Этцеля: издание и перевод. Сравнивая первые контракты Тургенева и Жюля Верна, де Мони приводит интересный факт: сумма гонорара «была общепринятой» (199) и составляла 500 франков (запомним эту сумму), но если условия контракта с Жюлем Верном менялись, то для Тургенева положения договора оставались неизменными на протяжении всего периода сотрудничества.

Так или иначе, можно сказать, что «апогеем» сотрудничества Тургенева и Этцеля становится десять переизданий «с суммарным тира-

жом 7200 экземпляров» (202) романа «Дым», тогда как «ни одно другое произведение Тургенева не повторило у французского читателя [такого] коммерческого успеха» (203).

В этой точке мы подходим к антиномиям, из которых соткан образ жизни Тургенева во Франции: с одной стороны, как свидетельствует статья де Мони, сотрудничество с французским издательством не приносило успехов, но, с другой стороны: 7200 экземпляров – это много или мало? С чем это можно сравнить? Какие тиражи были у других авторов, сотрудничавших с Этцелем и с другими издателями? И что означает *успех* в контексте Автора и Издателя во Франции конца XIX в.?

Индекс парижского завтрака

Вывод о том, что Тургенев «вероятно, мало участвовал в издательском процессе» (201), выглядит справедливым, если брать во внимание только документальную суть проблемы. Сложно, однако, поверить, что автор совсем не интересовался изданием своих книг, не осмысливал это, не строил планов. Впрочем, здесь и находится тот узел противоречий, который, существенно дополняя образ Тургенева, оставляет, тем не менее, больше вопросов, чем ответов. И дело, очевидно, не только в недостаточном внимании к издательскому процессу. Попробуем сфокусироваться на цифрах. Наведем резкость, например, на следующий тезис: «французские издания Тургенева [...] не приносили ни автору, ни издателю существенного дохода» (196). А что это, собственно – *существенный доход*? Видя архивные цифры гонораров, как соотнести все это с реальным уровнем жизни в Париже тех лет, как *почувствовать* гонорар, скажем, в те самые 500 франков?

Попробуем «восстановить» (насколько это возможно) цены на жизнь в Париже примерно в то время (1860–1870 гг.) и – для полноты картины – сравним это с днем сегодняшним. Обратимся к Ги де Мопассану (считавшего, как известно, Тургенева своим учителем, как, впрочем, и Гюстава Флобера). Так, из писем Мопассана 1870-х гг. можно «выудить» некоторые сведения о парижских тратах. Например: тридцать завтраков стоили 34 франка, т.е. позавтракать в Париже можно было примерно за 1,3 франка (к слову, в наши дни завтрак в Париже обойдется минимум в 6 евро «на ходу» или в 10 евро в одном из кафе у фонтана на площади Контрэскарп, как раз в двух шагах от места защиты диссертации де Мони); обед стоил 1,6 франка (в наши дни пол-

ноценный обед в районе Риволи обойдется в сумму не менее 15 евро). Согласно Мопассану, стрижка волос обходилась в 0,60 франка, стирка белья стоила 7 франков, а путешествие до Руана в обе стороны – 36 франков во втором классе. Сегодня в Руан можно добраться с вокзала Сан-Лазар за полтора часа вторым классом примерно за 50 евро туда и обратно.

Давайте присмотримся, например, к двум следующим «денежным» цитатам из писем Мопассана к Флоберу 1878 и 1879 г. Цитата первая (из письма от 4 ноября 1878 г., Париж): «Мой оклад может быть увеличен до 2400 франков к Новому году. Но на меньшее я согласиться не могу. Я еле-еле выживаю, и после того, как я заплачу за квартиру и еду, уплачу портному, сапожнику, уборщице, прачке и так далее, из моих 216 франков в месяц у меня остается не более 12–15 франков на жизнь молодого человека» (Maupassant, 1973, pp. 180–181)³.

Цитата вторая (из письма от 18 февраля 1879 г., Париж): «Сегодня [поездка в Руан] во 2-м классе стоила бы мне около 36 франков, а для человека, который тратит в среднем 4 франка в день, это немало» (Ibid, pp. 205–206)⁴.

Можно сделать вывод, что, во-первых, Мопассан тратил примерно 200 франков в месяц, и, во-вторых, жизнь в Париже стоила не менее 4 франков в день. Это, скорее всего, было прожиточным минимумом, «на еду». То есть «типовая» сумма контракта в 500 франков – это примерно два с половиной месяца жизни в Париже. Статистики ради укажем, что в наши дни (точнее, совсем недавно, в 2020 г.) официальная минимальная зарплата во Франции составляла 1219 евро (нетто) в месяц. Проведя сравнительную калькуляцию, можно предположить, что «типовой» контракт в сегодняшних ценах составил бы у Этцеля три тысячи евро. К сожалению, де Мони не приводит дословный пример контракта, из которого можно было бы понять финансовую сторону полнее: так, например, 500 франков – это стоимость заключения контракта (т.е. «вход») или же финальная сумма с учетом продаваемого тиража?

3 «Mes appointements peuvent être portés à 2400 francs au jour de l'an. Or il m'est impossible d'accepter moins. C'est à peine, à peine, si je peux vivre et après avoir payé mon terme, mon tailleur, mon bottier, etc., la femme de ménage, la blanchisseuse et la nourriture sur mes 216 francs par mois, il ne me reste pas plus de 12 à 15 francs pour faire le jeune homme».

4 «Aujourd'hui, en 2e classe il me coûterait à peu près 36 francs et pour un homme qui dépense en moyenne 4 francs par jour, c'est considérable».

Теперь, имея в виду сравнительно-финансовую «картину», которую мы вывели выше, обратим внимание, например, на то, *что и как* пишет Этцель Тургеневу относительно *некоего долга в 1200 франка*: «[...] У нас накопился перед вами долг. С учетом того, что мы платим вам по 40 сантимов за каждую книгу, не считая первых 2000 экземпляров, вам причитается сумма в двенадцать сотен франков. Я надеюсь, она вас порадует, человеку всегда нужны 1200 франков. Вы можете потратить этот неожиданный капитал на превосходный ковер, если будете достаточно разумны. Он будет греть вам ноги» (201).

1200 франков – большая сумма, это примерно полугодовая стоимость парижской жизни Мопассана в режиме «еле-еле». Исходя из приведенного выше сравнения цен, можно предположить (именно предположить), что 1200 франков во времена Тургенева соотносятся с 7–8 тысячами евро в сегодняшних условиях. 7000 евро на ковер. Неплохо. Интересен при этом сам *тон* Издателя: все это, похоже, шутка, фигура речи. Однако в какой-то момент можно почувствовать, что Этцель «омывает» ноги Писателю, что эта фраза есть дань уважения. Но это скорее заметка на полях.

Можно предположить, что Этцель хорошо знал и понимал, что Тургенев, собственно, не нуждается. Иначе бы он не стал так «шутить». Принимая во внимание также то, что русский писатель не очень рьяно участвовал в делах издательских, складывается следующая картина: сотрудничество Автора и Издателя не зиждилось на материальной выгоде, во всяком случае, со стороны Автора. В противовес, например, Федору Достоевскому, который, как мы видим из приведенного де Мони фрагмента письма Достоевского брату⁵, завидовал гонорарам Тургенева (хорошо известно, как отчаянно Достоевский нуждался в средствах).

5 «Ты пишешь мне непрерывно такие известия, что Гончаров, например, взял 7000 за свой роман (по-моему, отвратительный), и Тургеневу за его “Дворянское гнездо” (я наконец прочел. Чрезвычайно хорошо) сам Катков (у которого я прошу 100 руб. с листа) давал 4000 рублей, то есть по 400 рублей с листа. Друг мой! Я очень хорошо знаю, что я пишу хуже Тургенева, но ведь не слишком же хуже, и, наконец, я надеюсь написать совсем не хуже. За что же я-то, с моими нуждами, беру только 100 руб., а Тургенев, у которого 2000 душ, по 400?» (204).

Final

Почему Тургенева не интересовала финансовая сторона издания его произведений во Франции? Что это? «Богемная вальяжность» русского барина, у которого, по Достоевскому, «2000 душ»? Или обычная скрытность-скромность творческой натуры? Но как тогда объяснить его наивное «бахвальство» перед Полиной Виардо в письме о гонораре в 32000 франков за «том в 200 страниц» (204), которое приводится в статье де Мони? Влияли ли каким-либо образом на творчество Тургенева обстоятельства «кооперации» с издательством Этцеля? Скорее, нет. Но, повторимся, сложно поверить в то, что Тургенева-писателя не беспокоила судьба его книг во Франции, что его не тяготило то обстоятельство, что он остается популярен лишь «в узких кругах», даже при том, что этот круг составляли знаковые литераторы эпохи.

Посмотрите, как Этцель тщательно информирует Тургенева об «арифметике» тиражей, как осторожно подбадривает: «Не удивляйтесь маленьким тиражам по 300/500 экземпляров или – для начала – по тысяче. У таких деликатных книг, как ваши, успех не в тиражах. Я уверен, что он придет. Ваше имя, столь известное подлинно образованным людям, постепенно найдет новых читателей, новые *социальные слои* и [зачеркнуто] уже не исчезнет» (с. 203. Курсив Этцеля). Неужели Тургенева не волновали эти обстоятельства? Скорее – волновали. Не мог же он, человек Создающий, оставаться холодным, не переживать, не стараться найти объяснения, предпринять действия.

Вне сомнений, де Мони проделала огромную работу, исследуя переписку Этцеля и Тургенева. Результат этой работы – обсуждаемая статья – добавляет новые важные детали в голограмму жизни и творчества писателя. И пусть многие вопросы – и прежние, и новые – остаются без ответа, мы стали воспринимать жизнь Тургенева более объемно. Но результат был бы, вероятно, более многомерным, если бы авторка подробнее изложила условия контрактов и привела достоверные статистические данные об уровне жизни соответствующей эпохи. Без таких данных приведенные цифры остаются «сухими».

В то же время при чтении статьи де Мони не раз задаешь себе расхожий, параллельный и провокационный, вопрос: родилась бы большая русская литература XIX в., если бы ее авторы не были обеспечены с детства дворянским наследством? «Желтизна» этого вопроса известна. Как и его, собственно говоря, бесполезность: литература *уже* ро-

дилась, и сослагательные версии здесь бессильны. Но совершенно не лишни, а наоборот – чрезвычайно интересны в качестве исследования реальной материально-юридической стороны писательских дел, одно из которых и являет нам работа де Мони. Не секрет, что сегодня (как, впрочем, и всегда) писатель решает каждодневную, свойственную каждому задачу: выжить. Счастливые исключения редки.

Послесловие,

которое, впрочем, не имеет отношения к рецензии, но очерчивает контуры мотивации выбора текста для ее написания

Мой бедный мастер – еще молодой, еще в зените, планами шагающий, всегда бесконечно любимый нами – начинал разговор о метафизике любви обычно после молчаливой паузы (именно паузы, ибо даже когда САС не говорил, электричество продолжало производиться им в непредсказуемых количествах). Пауза бралась, чтобы мы прислушались к тишине: все настоящее – и музыку, и кино, и любовь – можно расслышать только когда *Она еще не родилась*.

Фильм «Метафизика любви» Сергея Александровича Соловьева так и не родился. Съемки шли урывками, в течение нескольких лет. Полину Виардо, конечно, «работала» Татьяна Друбич. Иван Сергеича играл Олег Янковский. Льва Николаича – литовский актер Любомирас Лауцявичюс. А в самом начале 2000-х картина была окончательно закрыта. Отснятый материал не сохранился. Как, впрочем, и надежда на страну. Да, *Затея не удалась. За попытку – спасибо*.

Сидя на лавке на занятиях по мастерству в аудитории 219, рядом с пухлой от черной обивки дверью, я (последняя буква русского алфавита), как говорится, не знал, что много позже, ближе близкого, познакомлюсь с оперой «Кармен» (есть легенда, что образ Кармен Бизе списал, в том числе, с Полины Виардо), что Франция с глазами Полины оставит огромный след и в моем сердце, а еще позже, я (помня про алфавит) стану снова студентом – в Литве.

Иван Сергеевич Тургенев – писатель, к которому с детства относишься по-особенному тепло. Тургенев невероятно уютен, даже сказочен. Судьба его странным образом, очень тихо, будто бы проходит «рядом», но по-прежнему во многом представляет собой большое «белое пятно». Поэтому статья Полины де Мони обратила на себя внимание

сразу же, еще при первом знакомстве с содержанием одного из выпусков журнала «Versus», посвященного «поэтике денег».

Литература

Мони, Полина де, 2022. Денежные аспекты отношений писателя с издателем в переписке Ивана Тургенева и Жюлья Этцеля. *Versus*. Т. 2 (1), с. 195–208.

Maupassant Guy de, 1973. *Correspondance*, t. I. Ed. établie par J. Suffel, Le Cercle du bibliophile, Évreux, avec notes de l'auteur. Available at: <http://maupassant.free.fr/correspondance/105.html>; <http://maupassant.free.fr/correspondance/124.html> [Accessed 30 August 2023].

References

Maupassant Guy de, 1973. *Correspondance*, t. I. Ed. établie par J. Suffel, Le Cercle du bibliophile, Évreux, avec notes de l'auteur. Available at: <http://maupassant.free.fr/correspondance/105.html>; <http://maupassant.free.fr/correspondance/124.html> [Accessed 30 August 2023].

Moni, Polina de, 2022. Denezhnye aspekty otnoshenii pisatelya s izdatelem v perepiske IvanaTurgeneva i Zhyulya Etselya. *Versus*. Т. 2 (1), с. 195–208.